

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЗВУЧАНИЯ КИТАЙСКОЙ ЛОГОГРАММЫ

М. С. Филимонова

*Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова 21, 220034, г. Минск, Беларусь, marinfill@yandex.ru*

В данной статье рассматриваются сокращенные логограммы китайского языка. Исследуется структура китайской логограммы 出, осуществляется рекурсивный анализ данной логограммы. Автором осуществляется анализ структур и семантики данной логограммы как имитатива, результаты которого наглядно демонстрируют наличие семантической обусловленности звучания китайских логограмм.

Ключевые слова: китайский язык; логограмма; двухкомпонентная единица; рекурсивный анализ; имитатив.

SEMANTIC INFLUENCES ON THE PRONUNCIATION OF THE CHINESE LOGOGRAM

M. S. Filimonova

*Minsk State Linguistic University,
21 Zakharov St., 220034, Minsk, Belarus, marinfill@yandex.ru*

This article reveals the structure of abbreviated Chinese logogram, the structure and recursive analysis of the Chinese logogram 出. The author analyzes the structure and semantics of the logogram 出 as imitative word, the analysis demonstrates semantic influences on the pronunciation of the chinese logogram.

Keywords: Chinese language; logogram; two-component language unit; recursive analysis; imitative word.

По своей структуре все логограммы китайского языка являются изначально двухкомпонентными знаками, чья эволюция с течением времени проходила по пути семантической свертки, которая в итоге привела к синтаксической свертке. На данном этапе развития китайской письменности все логограммы характеризуются разной степенью свертки, относясь к двум типам: *развернутым* логограммам и *свернутым* логограммам. *Развернутые* логограммы представлены *составными* и *сложными* логограммами. *Свернутые* логограммы включают в себя *сокращенные* и *сжатые* логограммы [2].

В связи с этим наиболее эффективным методом анализа семантики китайских логограмм представляется рекурсивный анализ, разработанный в теории комбинаторной семантики, направленный на выявление этимологии и скрытой двухкомпонентности логограммы, а именно вложенных синтаксических структур. Согласно А. Н. Гордею, лексема является свернутым

предложением, обуславливая изоморфизм синтаксической модели предложения и лексемы. Любая китайская логограмма может быть представлена в виде минимальной (ядерной) цепочки модели мира, состоящей из субъекта (S), акции (A) и объекта (O), а также инструмента (I), локуса (L)), являющимися семантическими эквивалентами подлежащего, сказуемого и дополнения в предложении [1].

Согласно положениям комбинаторной семантики, существует два типа рекурсии: простая (номинативная) и сложная (предикативная). При простой рекурсии охваченная ей группа языковых единиц представляет собой номинативное сочетание знаков. Предикативная рекурсия возникает тогда, когда в роли одного из членов предложения (в нашем случае компонентов иероглифа) выступает самостоятельное предложение. В китайской иероглифике могут наблюдаться оба вида рекурсии: 1) знаки, которые могут быть развернуты по принципу *номинативной рекурсии*; 2) знаки, которые могут быть развернуты по принципу *предикативной рекурсии* [1; 2].

Рассмотрим такую категорию, как сокращенные логограммы. Они представляют собой знаки, в которых либо сохранена семантическая роль только актуализатора, или другими словами, опорного семантического элемента (который совпадает с современным ключом иероглифа), либо семантическая и/или фонетическая роль только модификатора. Сокращенные логограммы с номинативной рекурсией. К ним относятся иероглифы-фоноидеограммы, в роли модификаторов которых выступают фонетические знаки, которые также уточняют подпредметную область значения логограммы или только выделяют логограмму из множества логограмм с таким же ключом [2]. Например, 光 ‘свет; лучи; сияние (излучение)’. Этимологическое значение: 甲骨文字形, “从火, 在人上”. 本义: 光芒, 光亮 ‘Сверху изображение огня, снизу изображение человека. Изначально данный иероглиф имел значение ‘лучи, сияние, сверкание, светлый, блестящий’. Значение логограммы складывается путем сложения значений ее компонентов: идеограф 火 + идеограф 人 ‘огонь’ + ‘человек’. Геометрически огонь располагается над человеком, что дает значение ‘свет, сияние в небе, над головой, предположительно солнца/луны’.

Сокращенные логограммы с предикативной рекурсией относятся к двум группам: логограммы, утратившие изначально развернутую двухкомпонентную структуру вследствие синтаксической свертки и логограммы, в которых также пропущены элементы ядерной семантической цепочки [2]. Например, 出 ‘выходить (из..., в...); вылезать наружу’. Этимологическое значение: 象草木益滋上出达之形。本义: 长出. ‘Вырасти, сформироваться; отраслить; появиться [на свет]’. Логограмма передает изображение ростков травы, растущих вверх. Ядерная цепочка выглядит следующим образом: S – трава, ростки, A – растет, пробивается наружу, L – из земли (опущено, но может

быть восстановлено с опорой на картину мира). Ситуация: трава, ростки из земли тянутся вверх.

В связи с этим логограмма 出 может быть рассмотрена в качестве *имитатива*. Под *имитативом* вслед за Г.Е. Корниловым мы понимаем подражание с помощью звуков объектам живой и неживой природы, а также их свойствам и качествам, событиям и явлениям [3]. Согласно Г. Е. Корнилову, *имитатив* обладает внутренним синтаксисом, представляя собой односоставное предложение [3]. Данное утверждение уже было доказано выше при осуществлении рекурсивного анализа логограммы. 出 является тем, как человек в древности представлял и передавал с помощью голоса процесс появления ростков из земли.

Если рассмотреть звучание логограммы 出, а именно chu (1-ый тон), то данное сочетание воссоздают целостную комплексную ситуацию бытия со своими участниками (субъектом, акцией, объектом): движение чего-либо/кого-либо наружу через преодоление определенной преграды. По месту образования ch является передненебным придыхательным смычно-щелевым. При артикуляции этого звука язык сначала образует смычку с альвеолами, затем, образуя щель, слегка загибается кверху и назад. Благодаря придыханию ch становится смычным, то есть, когда включается механизм перекрытия на какое-то время воздушного потока с помощью гортани, а затем под давлением воздуха данная преграда размыкается и воздух толчком выходит наружу. Далее происходит переход к гласному звуку u. Данный гласный произносится с отодвинутым назад языком, а кончик языка лежит у нижних зубов, губы выдвинуты вперед (по сравнению с русским у при произнесении u язык менее отодвинут назад, а губы не так сильно выдвинуты вперед).

Происходит движение языка от гортанной смычки вперед к передним нижним зубам, сопровождаемое толчком воздушной струи, которая резко выбрасывается вперед через округленные и выдвинутые вперед губы, что физиологически имитирует процесс продвижения наружу через преодоление преграды (например, ростков травы из почвы).

Таким образом, на примере конкретной логограммы мы видим проявление семантической обусловленности звучания китайской логограммы, что требует, несомненно, более глубокого и комплексного анализа.

Библиографические ссылки

1. Гордей А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей. Минск, 1998.
2. Карасёва К. В. Принципы декодирования китайских логограмм и реконструкция их семантики. Минск : РИВШ, 2014.
3. Корнилов Г. Е. Имитативы в чувашском языке. Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1984.